

УДК – 341
ББК – 67

БАБУРИН Сергей Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Президент Ассоциации юридических вузов,
Президент Славянской академии наук, образования, искусств
и культуры, главный научный сотрудник ИСПИ РАН,
профессор Московского университета им. С.Ю. Витте,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Статья содержит анализ отражения в международном праве и конституциях национальных государств духовного кризиса современного человечества. Анализируется понятие гуманизма, его генезис и отражение во Всеобщей декларации прав человека и различных международных пактах. Ограничив себя верой в высшую ценность и самосовершенствование человеческой личности, гуманизм отторг духовную сущность человека, что ныне привело его к внутреннему кризису. Деградация гуманистических ценностей пошла через отрицание семьи или изменение ее сути и через отрицание нравственности. Приводятся примеры соответствующих норм международного и конституционного права.

Ключевые слова: конституционные принципы, международное гуманитарное право, нормативный гуманизм, права и свободы человека, духовные ценности человечества.

BABURIN Sergey Nikolaevich,
doctor of legal Sciences, Professor,
President of the Association of law schools,
President of the Slavic Academy Sciences,
education, arts and culture,
the main scientific employee of Institute of RAS,
Professor of Moscow University. Witte,
honored worker of science Russian Federation

PROBLEM OF HUMANISM IN INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

Abstract. The paper contains the analysis of reflection in international law and constitutions of national States the spiritual crisis of modern humanity. Examines the concept of humanism, its Genesis and its reflection in the universal Declaration of human rights and various international covenants. Limiting yourself with a belief in the Supreme value and excellence of the human person, humanism has stolen the spiritual essence of man that now led to his internal crisis. The degradation of humanistic values went through the denial of family or change her nature and through the negation of morality. Examples of relevant rules of international and constitutional law.

Keywords: constitutional principles, international humanitarian law, normative humanism, the rights and freedoms of man, the spiritual values of mankind.

В начале 2016 г. произошло событие, которое знаменует начало новой эпохи человеческой истории. 12 февраля 2016 г. в Гаване впервые за всю историю христианства встретились Папа Римский и Святейший Патриарх

Московский и всея Руси. Папа Франциск и Патриарх Кирилл по итогам встречи подписали Совместное заявление, суть которого воплотилась в словах: «Этот мир, в котором стремительно подрываются духовные устои человеческого бытия, ждет

от нас сильного христианского свидетельства во всех областях личной и общественной жизни» (п. 28 Совместного заявления) [3, с. 9].

Предстоятели подчеркнули, что Европа нуждается в верности своим христианским корням, дабы она смогла сохранить «свою душу, сформированную двухтысячелетней историей» [3, с. 8]. Как ни вспомнить, что в проекте Европейской конституции, которую едва не приняли в 2004 г., о христианском прошлом Европы «толерантно» не упомянули.

В начале XXI в. есть все основания говорить о наличии международно-правовых и национально-конституционных признаков кризиса гуманизма. Но сначала о самом гуманизме.

Пришествие в человеческое общество гуманизма – это, конечно, эпоха Возрождения, устранившая Бога и основанную на его существовании нравственность из сферы человеческих отношений.

В современную эпоху, которую почему-то называют научной, гуманизм опирается на эклектическую смесь идей и представлений, сконцентрированных на вере в высшую ценность и самосовершенствование человеческой личности. При этом, как уверен, например, Эрих Фромм, не человек должен приспособляться к обществу, а общество должно считать удовлетворение человеческих потребностей нормой своего существования. Говоря о существовании совместного гуманистического опыта, Э. Фромм видит его в том, что «каждая отдельная личность несет в себе все человечество, что «человеческая ситуация» одинакова для всех людей. «Этот гуманистический опыт состоит в ощущении, что мне не чуждо ничто человеческое, что «я есть ты», что я могу понимать другое человеческое существо, поскольку в нас обоих имеются элементы человеческого существования»; человек ощущает, что «несет в себе все, чем было человечество и чем оно станет в будущем» [6, с. 68].

Гуманизм, при всех философских различиях в понимании этого явления, предстает нам как «демократическая, этическая жизненная позиция, утверждающая, что человеческие существа имеют право и

обязанность определять смысл и форму своей жизни. Гуманизм призывает к построению более гуманного общества посредством этики, основанной на человеческих и других естественных ценностях, в духе разума и свободного поиска, за счет использования человеческих способностей. Гуманизм не теистичен и не принимает «сверхъестественное» видение реального мира» [8].

Это – определение гуманизма в Уставе Международного гуманистического и этического союза, занимающегося с 1952 г. пропагандой идей гуманизма, атеизма, рационализма, светского общества, скептицизма, свободомыслия, этичности, содействующих, по планам членов союза, развитию и становлению нетеистического общества. Штаб-квартира союза – в Лондоне.

Именно такой нормативный, по определению Э. Фромма, гуманизм и получил ныне свое конкретное закрепление в международном праве.

Еще на заре XX в., и даже в Женевской и Гаагской конвенциях, право и интересы конкретных людей государствами полностью игнорировались. Как записали «великие державы» в Декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, «единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля; для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее, по возможности, число людей» [1, с. LXXXVII]. В 14 пунктах Вудро Вильсона, положенных в основу Версальского мироустройства после первой мировой войны, правам человека и гуманизму как феномену места не нашлось.

Лишь при создании ООН, с завершением второй мировой войны, гуманизм вышел на передний план мировой политики. Устав ООН начинается утверждением, что Объединенные Нации преисполнены решимости «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых народов» [4, с. 7].

10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию

прав человека, которая и ныне остается вершиной гуманистической мысли, воплощением политико-правовой и нравственной гармонии ценностей человеческого общества, принципы которой восходят к религиозным принципам всех без исключения народов.

К началу XXI в. положения Всеобщей декларации 1948 г. окончательно стали интерпретироваться англо-атлантическими идеологами иначе, чем Декларация была задумана. Определяющим признаком кризиса гуманизма стало его отождествление с секуляризмом.

Деградация гуманистических ценностей пошла по двум направлениям – через отрицание семьи или изменение ее сути и через отрицание нравственности.

Уже в Конвенции о защите прав и основных свобод человека, подписанной государствами – членами Совета Европы 4 ноября 1950 г., были заложены секулярно-гуманистические подходы, реально выходящие за рамки Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

Статья 8 Конвенции: «Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни... Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается» [5, с. 111].

Статья 9 Конвенции, подтвердив право на свободу мысли, совести и религии, предусмотрела ограничения, которые могут устанавливаться законом и «необходимы в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц» [5, с. 112]. На практике, отказавшись от религиозных и культурно-нравственных ограничений, случаи противоречия нравственности стали именовать понятием «нетрадиционный».

Итак, первый принцип гуманистического секуляризма – Бога нет, человек есть мера всех вещей, в котором Сократу принадлежит лишь вторая часть формулы, – стал использоваться сугубо рационалистично. Как это записали в Парижской хартии для Новой Европы от 21 ноября 1990 г., «права человека и основные свободы с рождения принадлежат всем людям, они

неотъемлемы и гарантируются законом. Их защита и содействие им – первейшая обязанность правительства. Их уважение – существенная гарантия против обладающего чрезмерной властью государства. Их соблюдение и полное осуществление – основа свободы, справедливости и мира» [4, с. 42].

Однако права и потребности человека довольно быстро стали толковаться эгоистично, как вседозволенность личности. Наиболее ярко это нашло выражение в проблеме однополых любви. Гомосексуализм, начавшийся еще в глубокой древности как сексуальное развлечение и проявление моральной распущенности, в конце XX в. стал претендовать на включение в неотъемлемые права человека. Нетрадиционность сделали культом, олицетворением толерантной демократии. Такова позиция ПАСЕ.

«Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы» (п. 5 Венской декларации и Программы действий от 25 июня 1993 г.). В толковании ПАСЕ эта и подобные нормы европейского права легализуют многие социальные отклонения, в том числе однополые браки.

Возьмите ст. 16 ч. 3 – «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Но решения ЕСПЧ и ПАСЕ о равноправии однополых семей вывернули европейскую мораль наизнанку. Не случайно первосвященники двух основных церквей христианства вынуждены ныне в своем Совместном заявлении подчеркнуть: «20. Семья основана на браке как акте свободной и верной любви между мужчиной и женщиной. Любовь скрепляет

их союз, учит их принимать друг друга как дар. Брак – это школа любви и верности. Мы сожалеем, что иные формы сожителства ныне уравниваются с этим союзом, а освященные библейской традицией представления об отцовстве и материнстве как особом призвании мужчины и женщины в браке вытесняются из общественной жизни» [3, с. 9].

Задам непростой и для современной России вопрос: как согласуется ч. 1 ст. 6 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. «Государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь» [5, с. 50] с производством аборт, не вызванных медицинскими показаниями?

Кризис гуманизма в его секулярном варианте нашел отражение в современных конституциях отдельных государств, в том числе в Конституции Российской Федерации 1993 г.

Статья 2 Конституции закрепила только приоритеты неолиберализма, записав: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

В 2006 г. X Всемирный русский народный собор принял Декларацию о правах и достоинстве человека, подтвердив ключевой принцип: «Человек как образ Божий имеет особую ценность, которая не может быть отнята. Она должна уважаться каждым из нас, обществом и государством. ...Права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства. Именно поэтому содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью».

Декларация особо подчеркнула, что существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности, как вера, нравственность, святости, Отечество [7]. К сожалению, российское государство, да и все еще пропитанные нигилизмом формально самые разные политические силы до сих пор не обращают внимания на этот призыв православной ответственности.

Другой пример конституционного выражения кризиса гуманизма. В Российской

Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 13 Конституции РФ). Если вдуматься, то российская Конституция уравнила добро и зло. Закрепила нигилизм как конституционный принцип. А нигилизм приведет к гибели любое общество.

Можно ли конституционную норму сформулировать иначе? И можно, и нужно! Разительно отличается в лучшую сторону от российской ситуация белорусская. В статье 4 Конституции Республики Беларусь, посвященной аналогичной проблеме, записано: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» [2, с. 299]. Это – образец продуманности борьбы против любой идеологической монополии при обеспечении духовно-мировоззренческой цельности общества.

Когда Президент России В.В. Путин провозглашает, что российская идеология – это патриотизм, он принципиально прав, хотя его позиция не основывается на Конституции.

Именно Россия выступает сегодня последним оплотом прав и достоинства человека, закрепленных в международных пактах о правах человека. Главное, что незамедлительно необходимо делать, – укреплять православные основы нашего светского государства. Тогда Россия спасется, а значит, она спасет и Мир.

Список литературы:

[1] Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, заключенная в С.-Петербурге 29 ноября (11 декабря) 1868 г. // Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Пер. В.Э. Грабаря. Юрьев (Дерпт), 1917.

[2] Конституция Республики Беларусь от 24 ноября 1996 года // Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1 / Под ред. Л.А. Окунькова. М.: НОРМА, 2001.

[3] Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего патриарха Кирилла // Славяне. Журнал международной Славянской академии. 2016, весна.

[4] Устав Организации Объединенных Наций // Действующее международное право. В 3 т. / Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Т. 1. М.: Изд-во МНИМП, 1996.

[5] Устав Организации Объединенных Наций // Действующее международное право. В 3 т. Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Т. 2.

[6] Фромм Э. Душа человека. Пер. с нем. М.: Республика, 1992.

[7] <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html>.

[8] Iheu.org/IHEU Minimum Statement on Humanism.

Spisok literatury:

[1] Deklaraciya ob otmene upotrebleniya vzry'vchaty'x i zazhigatel'ny'x pul', zaklyuchennaya v S.-Peterburge 29 noyabrya (11 dekabrya) 1868 g. // List F. Mezhdunarodnoe

pravo v sistematicheskom izlozhenii. Per. V.E'. Grabarya. Yur'ev (Derpt), 1917.

[2] Konstituciya Respubliki Belarus' ot 24 noyabrya 1996 goda // Konstitucii gosudarstv Evropy': V 3 t. T. 1 / Pod red. L.A. Okun'kova. M.: NORMA, 2001.

[3] Sovmestnoe zayavlenie Papy' Rimskogo Franciska i Svyatejshego patriarxa Kirilla // Savyane. Zhurnal mezhdunarodnoj Slavyanskoj akademii. 2016, vesna.

[4] Ustav Organizacii Ob»edinenny'x Nacij // Dejstvuyushhee mezhdunarodnoe pravo. V 3 t. / Sostaviteli Yu.M. Kolosov i E'.S. Krivchikova. T. 1. M.: Izd-vo MNIMP, 1996.

[5] Ustav Organizacii Ob»edinenny'x Nacij // Dejstvuyushhee mezhdunarodnoe pravo. V 3 t. Sostaviteli Yu.M. Kolosov i E'.S. Krivchikova. T. 2.

[6] *Fromm E'*. Dusha cheloveka. Per. s nem. M.: Respublika, 1992.

[7] <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html>.

[8] Iheu.org/IHEU Minimum Statement on Humanism.

